

Научная статья

УДК 316.752

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.1>

EDN ZLDTNF

Значение и ценность Великой Отечественной войны для современной российской молодежи**Дарья А. Гугуева¹**

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: gudiv@yandex.ru

Ольга С. Мосиенко²

² Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: mosienko.olga@mail.ru

Аннотация

Введение. Для россиян Победа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) представляет собой ключевой элемент исторической памяти, играющий значимую роль как в коллективном сознании нации, так и в индивидуальных семейных нарративах. В год 80-летия Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах актуализируется вопрос о восприятии данного исторического события современной российской молодежью, а также о его ценностной и символической значимости в условиях трансформирующегося социокультурного пространства. Авторы исследования полагают, что наибольший интерес могут представлять данные, полученные посредством качественных методов, позволяющих зафиксировать глубинные индивидуальные суждения отдельных информантов, в отличие от обобщенных мнений респондентов, характерных для массовых количественных опросов. Научный коллектив Института социологии и регионоведения Южного федерального университета реализовал проект «Великая Отечественная война в социальных представлениях современной российской молодежи». Одной из его задач стало выявление степени актуальности Великой Отечественной войны и Победы как ценностных ориентиров для молодого поколения.

Методы. В ходе проекта ИСиР ЮФУ «Великая Отечественная война в социальных представлениях современной российской молодежи» были проведены 5 фокус-групп с учащейся молодежью (студенты ЮФУ и учащиеся Лицея ЮФУ) и 21 глубинное интервью с представителями работающей молодежи до 35 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ полученных качественных данных позволил выявить следующие нарративы:

- Тема Великой Отечественной войны и Победы - важна, так как она связана с памятью о подвиге предков, защите страны и победе над фашизмом.
- Чувство благодарности и уважения к тем, кто сражался и погиб на войне, а также гордости за Победу.
- Признание героизма и самоотверженности предков, их жертвы и усилия стали основой для сохранения независимости и суверенитета страны.
- Недопустимость изменения (искажения/перевирания) исторических фактов, необходимость передавать правдивую информацию будущим поколениям.
- Противоположные (негативные и позитивные) и нейтральные нарративы гипотетического альтернативного исторического сценария в случае победы Германии в ВОВ.
- Представление себя в годы войны: мужчины (солдаты, добровольцы, партизаны, тыл); женщины (медсестры, санитарки, партизанки, тыл (уход за детьми, пожилыми,

производство, агитация)); общее для мужчин и женщин (страх от мысли, что они могли бы оказаться в СССР во время ВОВ, дистанцирование от угроз и рисков, неучастие в военных действиях).

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Победа; молодежь; ценности; историческая память.

Для цитирования: Гугуева Д. А., Мосиенко О. С. (2025). Значение и ценность Великой Отечественной войны для современной российской молодежи. *Caucasian Science Bridge*, 8 (3), С. 8-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.1>

Meaning and Value of the Great Patriotic War for Modern Russian Youth

Daria A. Gugueva¹

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: gudiv@yandex.ru

Olga S. Mosienko²

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: mosienko.olga@mail.ru

Abstract

Introduction. For Russians, the Victory in the Great Patriotic War (1941–1945) is a key element of historical memory, playing a significant role both in the collective consciousness of the nation and in individual family narratives. In the year of the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War and World War II, the issue of how this historical event is perceived by modern Russian youth, as well as its value and symbolic significance in the context of a transforming socio-cultural space, is becoming relevant. The authors of the study believe that the greatest interest may be in data obtained through qualitative methods that allow recording the deep individual judgments of individual informants, as opposed to the generalized opinions of respondents typical of mass quantitative surveys. The research team of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University implemented the project "The Great Patriotic War in the Social Concepts of Modern Russian Youth". One of its objectives was to identify the degree of relevance of the Great Patriotic War and Victory as value guidelines for the younger generation.

Methods. In the course of the project "The Great Patriotic War in the Social Concepts of Modern Russian Youth", 5 focus groups were conducted with students (SFedU students and students of the SFedU Lyceum) and 21 in-depth interviews with representatives of working youth under 35 years old.

Results and its discussion. The analysis of the obtained qualitative data allowed us to identify the following narratives:

- The theme of the Great Patriotic War and Victory is important, as it is associated with the memory of the feat of ancestors, the defense of the country and the victory over fascism.
- A feeling of gratitude and respect for those who fought and died in the war, as well as pride in the Victory.
- Recognition of the heroism and dedication of ancestors, their sacrifices and efforts became the basis for preserving the independence and sovereignty of the country.
- Inadmissibility of changing (distorting/misrepresenting) historical facts, the need to pass on truthful information to future generations.
- Opposite (negative and positive) and neutral narratives of a hypothetical alternative historical scenario in the event of Germany's victory in the Great Patriotic War.
- Introducing oneself during the war: men (soldiers, volunteers, partisans, home front); women (nurses, orderlies, partisans, home front (child care, elderly care, production, agitation)); common to men and women (fear of the thought that they could end up in the USSR during WWII, distancing themselves from threats and risks, non-participation in military operations).

Keywords: Great Patriotic War; Victory; youth; values; historical memory.

For citation: Gugueva D. A., Mosienko O. S. (2025). Meaning and Value of the Great Patriotic War for Modern Russian Youth. *Caucasian Science Bridge*, 8 (3), P. 8-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.3.1>

Введение

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) и достигнутая в ней Победа представляют собой ключевые элементы исторической памяти и культурного наследия России. Данные события играют существенную роль в формировании национальной идентичности и патриотического сознания, выступая в качестве символа мужества и стойкости для последующих поколений.

Актуальность исследования роли и значения Великой Отечественной войны для современной российской молодежи обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти в условиях сокращения числа непосредственных участников и свидетелей событий. В связи с этим особую значимость приобретает передача воспоминаний и исторического опыта подрастающему поколению во избежание утраты коллективной памяти (Крупа, 2024, 65).

Великая Отечественная война является важной частью национальной истории и формирует коллективную память. Понимание этих событий помогает молодежи осознать, через что прошли их предки, укрепляет чувство национальной идентичности и принадлежности к стране (Студеникина, 2021, 45)

В условиях сложной, нестабильной геополитической обстановки в мире важно, чтобы молодежь понимала исторические корни современных конфликтов и могла критически оценивать информацию (Историческая память молодежи..., 2022, 66, Морозова, Леушкин, 2020, Железова, Трусов, 2022, 20). Изучение событий Великой Отечественной войны в школе и вузах способствует развитию критического мышления, аналитических навыков и понимания исторических процессов (Пронина, 2021).

Актуальность темы исследования

В современной научной литературе наблюдается повышенный интерес к исследованию значения и ценности Великой Отечественной войны в жизни современной российской молодежи и молодежи дружественных стран, имеющих общую историю с Россией (Бубнов, Савельева, 2021; Образы национального и общего прошлого..., 2023, 7). Данная тема сейчас приобретает особую актуальность в контексте исторической памяти, патриотического воспитания и формирования национальной идентичности в преддверии знаменательной даты - 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Исследователи активно изучают, как восприятие и осмысление событий Великой Отечественной войны влияет на мировоззрение, ценностные ориентации и социальные установки российского студенчества и учащейся молодежи (Историческая память о Великой Отечественной войне... 2021; Образ Великой Отечественной войны в представлениях учащихся..., 2016; Инкижинова, Муратова, 2016, Социальная травма и ценности поколений..., 2022; Юрасов, 2021; Устинкин, 2020; Турков 2020).

Исследования, подчеркивающие важность междисциплинарного подхода к изучению событий Великой Отечественной войны, охватывают широкий спектр вопросов, включая историческое образование, культурную память, медийное освещение и семейные традиции передачи знаний о войне. Особое внимание уделяется анализу того, как современная молодежь интерпретирует и осмысливает события войны, какие эмоции они вызывают, а также как это влияет на их гражданскую позицию (Быков, 2020; Лапочкина, 2015).

Отношение современной российской молодежи к событиям Великой Отечественной войны может различаться. Важно отметить, что восприятие ключевых исторических событий может меняться со временем, и каждое поколение формирует свое отношение к прошлому на основе текущих условий и личного опыта.

Методы

В год юбилейного празднования 80-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне, ИСиР ЮФУ инициировал реализацию проекта «Великая Отечественная война в социальных представлениях современной российской молодежи», одной из задач которого было выявить, является ли Великая Отечественная война и Победа в ней ценностью в жизни современной молодежи и какое значение эта тема имеет для молодежи сегодня. В данный тематический блок гайда интервью/фокус-группы вошли следующие вопросы:

1. Важна ли для вас тема ВОВ и Победы в ней? Объясните почему?
2. Что было бы с нашей страной, если бы в войне победила Германия?
3. Можете ли вы себя представить в годы ВОВ (1941-1945 гг.)? И в каком качестве?

В рамках проекта была проведена серия из 21 глубинного интервью с представителями работающей молодежи до 35 лет и 5 фокус-групп с учащейся молодежью (студенты ЮФУ и учащиеся Лицея ЮФУ).

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализировав ответы информантов на вопросы гайда интервью/фокус-группы нами были получены следующие результаты.

На вопрос «Важна ли для вас тема ВОВ и Победы в ней? Объясните почему?», большинство информантов отметили важность темы Великой Отечественной войны для ныне живущих россиян, так как она связана с памятью о подвиге предков, защите страны и победе над фашизмом. Многие говорят о гордости за свою страну и уважении к тем, кто сражался. Отдельно отмечали необходимость передавать эту информацию детям и будущим поколениям:

Об этом нужно помнить, важно рассказывать своим детям. Но именно сам праздник, 9 мая, важно помнить не один день, а в целом об этом рассказывать детям. Не просто раз в году, а в целом эту память нести из года в год (девушка, 20 лет, студентка);

Я считаю своим долгом передавать эту память и историю своим детям, своим внукам, как это делали мои родственники, заниматься патриотическим образованием, как это происходило в моей семье, не забывать о тех людях, которые внесли вклад в историю, которая есть сейчас, за наш мир, который у нас есть (девушка, 18 лет, студентка).

Тема ценности Великой Отечественной войны и Победы в ней не отделимы друг от друга, информанты отмечали, что эта война затронула всех и каждый является потомком победителей:

Я считаю себя потомком тех людей, хотя бы на какую-либо крохотную каплю себя к этому причастным (мужчина, 25 лет);

Это очень важная победа для нас, даже для нашего поколения, потому что это все передается из поколения в поколение, то, что наши деды выиграли в войне, и теперь мы живем в мирное время, это, во-первых. А во-вторых, мы живем в сильной державе, которая, это было не так давно, в прошлом веке, пережила самое крупное сражение за всю историю, и вышла оттуда победителем. И сейчас наша держава, пусть уже не Советский Союз, а Российская Федерация, уважаема всем миром и является очень сильной страной. Это очень важная победа (мужчина, 22 года);

Память о том, на что способен русский человек, когда его припрут к стенке. Это напоминание и нам, чего нельзя забывать и от чего нельзя отходить. Это напоминание окружающим, что лучше не связываться (парень, 19 лет, студент).

Среди информантов преобладает чувство благодарности к тем, кто сражался и погиб в войне, а также гордости за Победу. Чувство гордости формируется на основе осознания значимости подвига народа, который смог противостоять агрессии и добиться

Победы в одной из самых масштабных и разрушительных войн в истории человечества.

Наша армия невероятный подвиг совершила, освободив нашу страну и наши союзные страны от налетчиков и захватчиков. У меня Победа вызывает самые теплые чувства, а самое важное, что нужно было сделать для нашей страны - это конечно ее защитить (женщина, 26 лет);

Важна для каждого человека, который живет в Российской Федерации, потому что, для того чтобы мы здесь жили, наши деды и прадеды проливали кровь, и мы должны помнить и гордиться этим (женщина, 35 лет);

Я определенно благодарен тем, кто, увы, волею судьбы это испытал, но превозмог это и не дал испытать это нам. Поэтому я благодарен всем тем, кто совершил этот подвиг (мужчина, 25 лет).

Для некоторых информантов ценность Победы в Великой Отечественной войне приравнивается к ценности жизни. Этот нарратив отражает глубокое осознание значимости исторического события, которое оказало неизгладимое влияние на судьбы миллионов людей и определило дальнейшее развитие страны.

Для меня есть четкое осознание того, что, если бы не Победа в Великой Отечественной войне, меня бы просто не было. То есть ценность на уровне жизни (девушка, ученица Лицея ЮФУ);

Эта Победа играет большую роль, в принципе, во всем мире. Мне кажется, что если бы не этот день, то мир был бы обречен (парень, 18 лет, студент).

Отдельно, некоторые информанты, выделяли данный исторический период, как предмет своего изучения, научного интереса. Это свидетельствует о том, что Великая Отечественная война и связанные с ней события воспринимаются ими не только как важная часть коллективной памяти, но и как объект исследования. Их научный интерес подчеркивает значимость данного периода для формирования исторического сознания и критического осмысления прошлого. Стоит отметить, что данный нарратив характерен не только для учащихся школы и студентов вуза, но и для более взрослой и уже работающей молодежи:

Ее легче и удобнее изучать, потому что прилагаются большие усилия к популяризаторской деятельности касательно Великой Отечественной. То есть из войн она очень большое культурное значение имеет. В понимании, что такое война и в целом (девушка, ученица Лицея ЮФУ);

Знания о Великой Отечественной войне - это для меня самые важные исторические знания (мужчина, 33 года);

В школе внимательно слушал, дедушка мне все что-то читал. Увлекаюсь военной техникой и тому подобным. Знание истории, то, что происходило в прошлом, мы знать все-таки обязаны (парень, 20 лет, студент);

Информанты указывали на недопустимость изменения (искажения/перевирания) исторических фактов и особо указывали, что память о Великой Отечественной войне следует сохранять и транслировать современным детям и подросткам:

То, что нынешнее поколение ничего не знает о тех временах, не понимает ценность всего этого. И с каждым годом это будет все хуже и хуже, и вся эта ценность потеряется (женщина, 22 года);

Нужно ... посещать ветеранов, приходить к ним в гости, слушать их истории. Потому что история из уст тех, кто это пережил, это самая настоящая истинная история, нежели те, кто в нашем возрасте говорят: Это Америка освободила нас от Германии (женщина, 22 года);

Нужно помнить именно то, что было в прошлом, а не то, как сейчас выставляется это в настоящем времени (девушка, 18 лет, студентка).

Информанты подчеркивают значимость сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в качестве важного механизма предотвращения повторения подобных трагедий в будущем. Осмысление ключевых исторических уроков

выполняет функцию поддержания стабильности и минимизации рисков возникновения военных конфликтов. В данном аспекте память о ВОВ интерпретируется как социально-культурный инструмент, способствующий утверждению принципов неприятия насилия, уважения к человеческой жизни и развития международного сотрудничества на основе гуманистических идеалов:

Я считаю Великую Отечественную войну таким периодом, где мы можем увидеть и героизм человека, и при этом все возможные ужасы войны и все те возможные ужасы, которые человек может вообще придумать. Я этот праздник встречаю с гордостью и с болью на душе. Что, да, наш народ победил, но как такое вообще могло произойти? Как вообще человек до такого дошел? (девушка, 18 лет, студентка);

Тема Великой Отечественной Войны является важной, потому что это и память, и история моей страны. Эта история показывает ошибки, которые людям лучше не повторять, хотя современные ситуации, конечно ... ни что не показывают (парень, 20 лет, студент);

Я не хочу, чтобы такое когда-либо вдруг повторилось, не дай бог. Война — это не шутка, это все очень серьезно, и я бы не хотел даже испытать такое на своей шкуре (мужчина, 25 лет).

Отдельно следует выделить ответы информантов, которые существенно отличаются от преобладающих мнений, это менее распространенные аспекты восприятия исторических событий. Анализ таких качественных данных позволяет получить более полное и многогранное понимание исследуемых событий, выявить возможные противоречия и нюансы в коллективной памяти, например, нарратив, что празднование Дня Победы сегодня теряет свою глубину, становясь формальным мероприятием:

Важен для нашей страны. Ну, чтобы он был прям важен для меня лично. Наверное, нет (парень, 20 лет, студент);

Сейчас ценность, честно говоря уже переоценена. К сожалению, она переоценена, потому что используется ... в милитаризированном ключе ... если мы будем оперировать только Великой Отечественной войной, то какое у нас будет будущее? Максимум военное. Я считаю, что это не самое лучшее будущее, которое мы можем иметь (парень, 18 лет, студент);

Я считаю, что нужно помнить, нужно об этом рассказывать, передавать поколениям, но без какого-то фанатизма, особенно когда школьников прям заставляют, вынуждают. Все должно идти добровольно, просто, от сердца рассказывать о важности, а не заставлять (девушка, 19 лет, студентка).

Таким образом, мы видим, что большинство информантов осознают ценность Великой Отечественной войны как на личном уровне, так и в контексте общества в целом, выражают беспокойство о том, чтобы будущие поколения осознавали всю важность данного периода для нашей страны и для нашего народа, подчеркивая его важность для национальной идентичности и культурного наследия, настаивают на недопустимости искажения исторической правды (особенно в контексте современных событий на Украине) и призывают к сохранению исторической справедливости, что свидетельствует о их стремлении к объективному и уважительному отношению к прошлому.

На второй вопрос «Что было бы с нашей страной, если бы в войне победила Германия?» можно выделить несколько категорий мнений, высказанных информантами. Два из которых представляют собой абсолютно полярные точки зрения, отражающие диаметрально противоположные сценарии развития событий. Еще два можно охарактеризовать как скорее нейтральные, предлагающие более умеренные и сбалансированные прогнозы относительно возможных последствий гипотетической победы Германии.

Большая часть информантов считает, что в случае победы Германии в Великой Отечественной войне, наша страна прекратила бы свое существование, население,

практически полностью, было бы подвергнуто физическому уничтожению, а оставшиеся в живых оказались бы в положении рабов, прислуги у победивших немцев, многие информанты в подтверждение своих слов ссылались на геноцид евреев по национальному признаку, что служит иллюстрацией возможных масштабов репрессий:

Я считаю, что нашей страны с богатыми участками, земельными ресурсами просто не было бы... (мужчина, 25 лет);

...И так было немало геноцидов во время Второй мировой войны, но тогда вымерли бы просто некоторые расы, которые не устраивали Германию. Уничтожен был бы огромный генофонд населения Земли. Были бы одни немцы только. Те, кто не идеальны, их бы просто не было. Сразу бы уничтожались. Я считаю, что это был бы наихудший сценарий развития жизни на планете Земля (мужчина, 25 лет);

Большая часть советского народа была бы уничтожена, а оставшаяся часть была бы отдана...на различные работы, но по большому счету в рабство ... для обслуживания немецких армий, немецких семей (мужчина, 33 года);

С большой вероятностью остались бы только те, кто предал страну, такие, например, как бандеровцы, самый яркий пример. Потому что Гитлеру ... нужны рабочие руки, поэтому фактически страна бы превратилась в ресурсный придаток, с населением, которое загнано в резервации и шахты... (парень, 18 лет, студент).

Тем не менее, некоторые информанты, подчеркивая стойкость, несгибаемость, боевой дух как характерные черты национального характера, высказали предположение, что даже в случае гипотетической победы Германии, советский народ не сдался бы, а продолжал оказывать сопротивление:

Народ продолжал бы как-то сопротивляться, менталитет русского народа, его не изменить. ... Германия пыталась бы подавлять, но рано или поздно поднимется восстание, что-то тому подобное (парень, 18 лет, студент);

В один момент революция просто произошла бы со свержением власти, потому что не может страна, Германия, контролировать такое большое количество территорий (парень, ученик Лицея ЮФУ).

Информанты высказывали идею о том, что в случае победы Германии, она не ограничилась бы только захватом СССР, но и подчинила, поработила бы себе все остальные страны, став таким образом страной-гегемоном. Это привело бы к изменению мирового порядка, установлению тоталитарного режима и, возможно, к дальнейшим конфликтам:

Германия просто бы захватила власть во всем мире (мужчина, 25 лет);

А фашистская Германия, благодаря территориям и богатству земель советских, возможно стала бы гегемоном в мире, и мы бы не узнали этот мир, он бы превратился в нечто другое (мужчина, 33 года);

Если бы получилось захватить Советский Союз, то и получилось бы захватить весь мир. Это был бы жестокий, режимный, несправедливый мир (мужчина, 22 года);

Также, некоторые информанты высказывали и противоположное мнение, что жизнь в нашей стране при победе Германии была бы возможна. Да, страна перестала бы существовать в привычном виде, а население было бы вынуждено ассимилироваться или подчиняться немецкой культуре и идеологии. Эти информанты проявляют осторожность в своих оценках, избегая однозначно негативных или позитивных суждений. Их умеренные мнения характеризуются нейтральностью и стремлением к объективному анализу возможных сценариев развития событий:

Первое время, конечно, это было бы тяжело ... угнетение людей, которые остались бы на завоеванной территории. Это попытка прижиться к правилам страны, которая захватила. Кто-то бы не захотел подчиняться этим правилам. Со временем, скорее всего, стало бы легче. Кто-нибудь смирился бы, кто-то бы постарался уехать и уехал. То есть, сначала было бы плохо, потом все свыклись бы и жили бы по новым правилам. Скорее всего, выучили бы язык, работали бы на этих же людей, законы соблюдали и все остальное

(женщина, 22 года);

Я думаю восстанавливали бы все, были бы так же заводы, как у нас. Мне кажется, с точки зрения восстановления городов и страны, все было бы так же. Вряд ли бы так хотели захватить территорию и просто оставить ее в какой-либо разрухе (девушка, 20 лет студентка);

Жизнь на нашей территории при победе Германии рассматривается некоторыми информантами не только как возможная, но и как имеющая потенциал для позитивной оценки. Могли бы сложиться условия, способствующие определенным аспектам развития и улучшению качества жизни. Такие мнения подчеркивают возможность адаптации и нахождения положительных моментов даже в сложных исторических обстоятельствах, что отражает разнообразие взглядов и подходов к интерпретации гипотетических сценариев:

Безусловно, поначалу было бы очень много смертей, был бы хаос, но к сегодняшнему моменту, если посмотреть с глобальной точки зрения, то мы или люди, которые жили бы тут вместо нас, жили бы и процветали, что к сегодняшнему моменту все было бы хорошо, не было бы разрухи и был бы такой же город просто в Германии (женщина, 20 лет, студентка);

Сейчас, скорее всего, им [Примечание: жителям современной Германии] намного лучше, что те же люди из других стран приезжают и работают там. То есть те, кто туда приезжает, им нравятся условия. Возможно, в будущем у нас бы были такие же условия, как непосредственно у них. Все бы свыклись, приняли бы это (женщина, 22 года).

Также, следует отметить, что были информанты, и мужчины, и женщина, которые категорически отвергали саму возможность победы Германии над СССР в Великой Отечественной войне, демонстрируя непреодолимый страх перед альтернативным историческим сценарием:

Я просто не хочу такого представлять (женщина, 25 лет);

Я не хочу предполагать, что было бы. Мне хочется жить с мыслью, что сейчас есть как есть, что тогда это завершилось Победой, что сейчас мы живем в достаточно мирное время. Поэтому меня мысли о том, что победы могло не быть, приводят в ужас и шок (парень, 18 лет, студент).

Таким образом, мы можем выделить следующие нарративы, представленные информантами, относительно гипотетического сценария победы Германии: а) ни СССР, ни русского народа (славян) бы не осталось, страна стала бы сырьевым придатком, уцелевшие люди – обслуживающим персоналом этих территорий, геноцид и порабощение, разделение страны и эксплуатация ресурсов; б) после победы над СССР, Германия завоевала бы и остальные страны и стала страной-гегемоном; в) советский народ не сдался бы, а продолжал оказывать сопротивление; г) жизнь была бы возможна, часть территории была бы восстановлена немцами, население вынуждено ассимилироваться или подчиняться немецкой культуре и идеологии; д) победа Германии означала бы благо для нашей страны, развитие и улучшение качества жизни; е) отвержение самой возможности победы Германии над СССР, непреодолимый страх перед альтернативным историческим сценарием.

В ответах на вопрос «Можете ли вы себя представить в 1941-1945-х годах, в каком качестве?» также можно выделить несколько нарративов:

- информанты, которые бы встали на защиту нашей Родины, видят себя на фронте и в тылу в соответствии с принятым гендерным распределением ролей, так мужчины видят себя чаще на фронте в роли рядовых солдат и добровольцев, а также - партизан:

Скорее всего, был бы обычным солдатом, который участвовал бы в битве под Москвой. Дошел бы до Берлина, получил бы несколько ранений, медалей. Вернулся бы обратно в свою деревню, откуда призвался в 17 лет по поддельным документам. И поднимал бы страну после катастрофы, которая случилась (мужчина, 25 лет);

Я уверен, я был бы среди этих добровольцев, потому что я бы хотел, чтобы эта

война остановилась еще в ее начале, победить фашистскую машину еще на самом заезде в Советский Союз, чтобы она не дошла до моей земли, до моей Родины (мужчина, 22 года);

Я бы сидел в засадах. Я бы, как... партизанский отряд (мужчина, 34 года);

Навряд ли бы героизмовал бы, ... пошел бы на фронт, воевал, как и все на то время солдаты. Поэтому ничего выдающегося бы, наверное, не сделал (парень, 18 лет, студент).

Девушки и женщины, как правило, представляют себя в ролях, связанных с медицинской помощью, таких как медсестра или санитарка, а также в роли партизанок:

Я была бы какой-нибудь полевой медсестрой. Считаю, что я бы не смогла просто сидеть дома и прятаться. Я бы хотела помогать людям в это время (женщина, 21 год);

Я бы определенно пошла на фронт, я бы, наверное, работала медсестрой, я бы точно не хотела сидеть сложа руки, я бы хотела помогать своей Родине... абсолютно любыми путями. Даже если бы пришлось отдать свою жизнь, я определенно точно уверена (женщина, 24 года).

Однако, встречаются и исключения:

Скорее бы всего я бы пошла на фронт. Условно, я работаю синоптиком это близко к работе связиста, то есть скорее всего я была бы связистом на фронте (женщина, 25 лет);

Я была бы не против ходить на какие-то задачи. Боли я не боюсь. Я вижу себя больше каким-то военным, рядовым, нежели в тылу работать. Например, той же самой медсестрой мне бы было тяжело просто из-за того, что на твоих глазах вот эта вся боль и страдания, на это намного тяжелее смотреть (девушка, 18 лет, студентка).

Хотя большинство информанток идентифицируют себя с фронтовыми или медицинскими ролями, отдельные участницы исследования описывают свою воображаемую историческую роль в рамках тыловой деятельности. Речь в основном идет об уходе за детьми, пожилыми, работе на производстве, агитационной деятельности, что отражает гендерное разделение труда военного времени и личный семейный опыт.

Скорее всего охраняла бы очаг нашей семьи и собирала бы наших мужчин на поле действий, а сама, старалась не дать пропасть оставшейся части наших семей: бабушкам, мамам, детям... (женщина, 26 лет);

Я бы могла рисовать агитационные плакаты, потому что, во-первых, я умею рисовать, во-вторых, все-таки как-то поддерживать моральный дух и идеологию во время войны очень важно (девушка, 21 год, студентка);

Примечательно, что мужчины-информанты, описывающие свою деятельность в тылу, нередко апеллируют к медицинским ограничениям по состоянию здоровья или болезням. Подобные объяснения, вероятно, отражают давление гендерных стереотипов, связывающих маскулинность с фронтовым опытом:

Я бы попытался помочь фронту, с учетом моей близорукости и не очень хорошего зрения, и всего остального, скорее всего это было бы что-то менее масштабное, чем героические подвиги на фронте. Более вероятно, что я был бы хорошим героическим работником тыла или штаба (мужчина, 28 лет).

Некоторые информанты говорили о том, что они испытывают страх, думая о том, что они могли бы очутиться в СССР во время Великой Отечественной войны:

Мне тяжело очень представить себя в те года, так как я не могу представить даже насколько было тогда страшно, трудно и невозможно (женщина, 26 лет);

Мне даже страшно представлять то время, какой стресс испытывали люди, когда во время войны, когда везде война, смерти. Я бы даже, наверное, не мог себя представить на их месте, потому что это очень страшно (мужчина, 20 лет).

В ходе исследования зафиксирован кейс информанта, который в рамках интервью моделировал ситуацию, что он попадет в 1941 год, обладая при этом знаниями из 2025 года. Полагаем, подобный нарратив отражает влияние популярных фантастических жанров в литературе и киноиндустрии, известных как «попаданчество» или «попаданство» и хроноопера. «Попаданчество» / «попаданство – это внезапное

перемещение персонажа («попаданца») в прошлое, будущее, на другую планету, в параллельную реальность, видеоигру и т.д. А хроноопера – это целенаправленное вмешательство человека в события прошлого с целью изменения настоящего. Это нарратив может быть интерпретирован как попытка осмысления исторических событий через призму современности, пересмотра исторических травм, преодоления исторической дистанции через игровые модели, а также трансформация памяти под воздействием массовой культуры:

Мне бы хотелось в тот период оказаться в 1941-м году в командовании и желательно ... Сталина, чтобы предостеречь те приказы, которые он давал в начале войны, чтобы Советский Союз не получил те потери, которые были в самом начале (парень, 18 лет, студент).

Вместе с тем, в ходе анализа были выявлены нарративы, демонстрирующие существенные отличия от основного дискурса:

Пытаюсь, преодолевая свой страх, помогаю своим товарищам, и мы все вместе, плечом к плечу, жертвуя собой, стараемся победить врага. Этого змея (мужчина, 33 года) – здесь мы также видим страх, но информант осознает, что этот страх он вынужден преодолеть;

Была бы возможность, те же ресурсы, деньги, и я бы смылась совершенно на другой конец Советского Союза (женщина, 22 года) - выражение нарратива дистанцирования от угрозы и рисков («смыться»), стратегия выживания через перемещение (в отличие от сопротивления/адаптации);

Я довольно негативно отношусь к советской идеологии, к Советскому Союзу в целом. И поэтому я бы выбрал именно его [Примечание – информант имеет в виду А.И. Деникина] позицию нейтралитета (парень, 18 лет, студент) – выбор стратегии нейтралитета, использование исторических аналогий для обоснования личного выбора.

Ответы этих информантов объединяет нарратив сознательного дистанцирования, неучастия в военных действиях;

Я хотела бы быть просто женой какого-нибудь офицера. Ждать его (девушка, 18 лет, студентка) – пассивная гендерная модель, акцент на ожидании («ждать его») вместо активного участия, представление о невовлеченности офицерских жен в трудовую/медицинскую деятельность, романтизированный образ «офицерской жены».

По данному вопросу, можно сделать следующие наблюдения, во-первых, многие видят себя партизанами или добровольцами, а не солдатами регулярной армии, наблюдается выраженное предпочтение нерегулярных военных формирований (партизанских отрядов) перед регулярной армией; во-вторых, никто не видел себя героем, выдающимся человеком, военачальником, что говорит об отсутствии героических самоидентификаций в современном историческом сознании молодежи. Этот необычный феномен, на наш взгляд, требует дополнительного исследования; в-третьих, происходит трансформация коллективной памяти, где акцент смещается с подвига и героизма на эмоциональные переживания, огромный страх перед неизвестностью, страданиями и лишениями.

Еще в качестве выводов по выявлению значения и ценности Великой Отечественной войны в жизни современной молодежи, хочется отметить, что женщины чаще подчеркивают личную связь с темой через семейные истории и патриотическое воспитание, тогда как мужчины больше акцентируют внимание на исторической и практической значимости войны. Женщины чаще фокусируются на ужасах, боли и страданиях, которые могли бы произойти в случае альтернативного исторического сценария, тогда как мужчины чаще допускают возможность восстания и сомнения в тотальном порабощении.

Работающая молодежь больше фокусируется на личном отношении к войне, семейных историях и важности памяти. Они чаще говорят о том, что война повлияла на их жизнь и мировоззрение. Информанты из числа работающей молодежи чаще

подчеркивают, что тема Великой Отечественной войны важна для понимания современных событий.

Подводя общий итог, мы бы хотели представить еще одно высказывание информанта, на наш взгляд именно в нем заключается ценность всего проведенного исследования:

Хотел бы просто сказать, что эти опросы важны... Вопрос, который вы задали в начале: «Что бы вы рассказали человеку, который ничего не знает о Великой Отечественной войне?», очень надеюсь, что таких людей нет! И мы, обычные люди, не обязательно историки, а мы... Наша роль быть носителями знаний. Мы должны гордиться и помнить, и делать все, чтобы ни в коем случае этого не повторилось (мужчина, 33 года).

Выводы

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. является центральным элементом исторической памяти российского социума, выполняющим консолидирующую функцию как на уровне национального самосознания, так и в рамках семейной идентичности. В контексте 80-летия Победы особую научную значимость приобретает анализ восприятия данного исторического события современной российской молодежью.

Анализ полученных данных в ходе проекта «Великая Отечественная война в социальных представлениях современной российской молодежи», реализованного научным коллективом ИСиР ЮФУ, позволил структурировать следующие устойчивые паттерны:

1. Ценностно-нормативный нарратив - признание высокой значимости темы Великой Отечественной войны и Победы, обоснованное необходимостью сохранения памяти о подвиге предков, факте защиты Отечества и Победе над нацизмом.

2. Эмоционально-оценочный нарратив - доминирование чувств благодарности и уважения к участникам войны, а также гордости за Победу.

3. Нарратив исторической легитимации - осознание героизма и самоотверженности предшествующих поколений как фундаментального основания для сохранения государственного суверенитета и независимости страны.

4. Нарратив исторической правды - установка на недопустимость фальсификации исторических фактов и необходимость трансляции достоверной информации последующим поколениям.

5. Контрфактический нарратив - наличие полярных (негативных и позитивных) и нейтральных оценок гипотетического альтернативного исторического сценария в случае победы нацистской Германии.

6. Нарратив личной идентификации - фиксация чувства страха при репрезентации себя в условиях военного времени, психологическое дистанцирование от связанных с войной угроз и рисков, а также установка на неучастие в боевых действиях. Реконструкция собственной возможной роли в условиях войны имеет гендерную спецификацию: мужская (идентификация с ролью солдата, добровольца, партизана, труженика тыла) и женская (идентификация с ролью медицинской сестры, санитарки, партизанки, труженицы тыла).

Литература

Бубнов, А.Ю., Савельева, М.А. Память о Великой Отечественной войне: сравнительный анализ взглядов российской и белорусской молодежи / А.Ю. Бубнов, М.А. Савельева // Наука. Общество. Оборона. – 2021. – №2 (27). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-2-13-13>

Быков, А.К. Формирование патриотического сознания молодежи на истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / А.К. Быков // Образовательные ресурсы и технологии. – 2020. – №1 (30). – С. 24–28.

Железова, Л.Ю., Трусов, Н.А. Фальсификация исторических событий, как способ негативного

воздействия на современное поколение / Л.Ю. Железова, Н.А. Трусов // *Инновационная наука*. – 2022. – №1-2. – С. 18-20.

Инкижинова, С.А., Муратова, А.В. Социальная память: российское студенчество и Великая Отечественная война / С.А. Инкижинова, А.В. Муратова // *Известия БГУ*. – 2016. – №1. – С. 123–128.
Историческая память молодежи: как работают образы прошлого в условиях противостояния политических элит / О.В. Ярмак, М.Г. Большакова, З.С. Савина, А.Г. Маранчак // *Вопросы элитологии*. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 64-73. <https://doi.org/10.46539/elit.v3i2.105>.

Историческая память о Великой Отечественной войне в процессе социализации студентов Ростовской области (по материалам социологических исследований 2012-2020 гг.): монография в 2 томах / В.И. Филоненко, А.Н. Малинкин, Я.А. Асланов [и др.]; Южный федеральный университет; Институт философии и социально-политических наук; Центр социально-политических исследований. Том I. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – 316 с.

Крупа, Т.А. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи / Т.А. Крупа // *Контентус*. – 2020. – №5. – С. 9–19. <https://doi.org/10.24411/2658-6932-2020-00057>

Лапочкина, В.В. Роль и значение Победы в Великой Отечественной войне для современной молодежи / В.В. Лапочкина // *Российские регионы: взгляд в будущее*. – 2015. – №2 (3). – С. 162-172.

Морозова, Н.М., Леушкин, Д.А. Влияние манипулятивных технологий на историческое сознаний молодежи (на примере Нижегородской области) / Н.М. Морозова, Д.А. Леушкин // *Столыпинский вестник*. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 27. <https://doi.org/10.24411/2713-1424-2020-10011>.

Образ Великой Отечественной войны в представлениях учащихся Южного федерального университета (по результатам социологических исследований) / В.И. Филоненко, О.С. Мосиенко, Е.П. Агапов [и др.]. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – 290 с.

Образы национального и общего прошлого в представлениях белорусов и россиян / П.С. Крючек, В.Н. Ракачев, Д.Н. Ракачев, В.Н. Сергеев // *Труды БГТУ. Серия 6: История, философия*. – 2023. – № 1(269). – С. 5 – 10. <https://doi.org/10.52065/2520-6885-2023-269-1-1>.

Пронина, Е.И. Роль школы и других социальных институтов в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне / Е.И. Пронина // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2021. – №12 (92). – С. 134 – 139.

Социальная травма и ценности поколений: Великая Отечественная война в исторической памяти студенческой молодежи / С.Д. Лебедев, И.С. Шаповалова, Н.А. Рощупкина, А.А. Шкапенко // *Научный результат. Социология и управление*. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 3 – 18. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1>.

Студеникина, Е.С. Государственная политика памяти как ресурс развития и укрепления гражданской идентичности современной молодежи / Е.С. Студеникина, М.В. Донцова // *Южно-российский журнал социальных наук*. – 2021. – №3. – С. 43 – 60. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-3-43-60>.

Турков, Е.А. Восприятие Великой Отечественной войны российскими старшеклассниками: анализ символов и образов / Е.А. Турков // *Власть*. – 2020. – №5. – С. 106 – 109. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7581>.

Устинкин, С.В. Память учащейся молодежи о Великой Отечественной войне: общее и особенное / С.В. Устинкин, Н.М. Морозова, П.И. Куконков // *Россия реформирующаяся*. – 2020. – № 18. – С. 299-330. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.13>.

Юрасов, И.А. Особенности исторической памяти студентов российских мегаполисов / И.А. Юрасов, М.А. Танина, В.А. Юдина // *Вестник университета*. – 2021. – № 10. – С. 170-177. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-10-170-177>.

References

Bubnov A.Yu., Savelyeva M.A. Memory of the Great Patriotic War: a comparative analysis of the views of Russian and Belarusian youth. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. 2021; 2 (27). <https://doi.org/10.24412 / 2311-1763-2021-2-13-13> (In Russ.)

Bykov A.K. Formation of patriotic consciousness of youth on the history of the Great Patriotic War of 1941-1945. *Obrazovatel'nyye resursy i tekhnologii = Educational resources and technologies*. 2020; 1 (30): 24-28. (In Russ.)

Zhelezova L.Yu., Trusov N.A. Falsification of historical events as a way of negatively influencing the modern

- generation. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*. 2022; 1-2: 18-20. (In Russ.)
- Inkizhinova S.A., Muratova A.V.* Social Memory: Russian Students and the Great Patriotic War. *Izvestiya BGU = Bulletin of BSU*. 2016; 1: 123-128. (In Russ.)
- Historical Memory of Youth: How Images of the Past Work in the Context of Confrontation of Political Elites / O.V. Yarmak, M.G. Bolshakova, Z.S. Savina, A.G. Maranchak. *Voprosy elitologii = Issues of Elitology*. 2022; 3 (2): 64-73. <https://doi.org/10.46539/elit.v3i2.105>. (In Russ.)
- Historical Memory of the Great Patriotic War in the Process of Socialization of Students in the Rostov Region (Based on the Materials of Sociological Research in 2012-2020): A Monograph in 2 Volumes / V.I. Filonenko, A.N. Malinkin, Ya.A. Aslanov [et al.]; Southern Federal University; Institute of Philosophy and Social and Political Sciences; Center for Social and Political Research. Volume I. *Rostov-na-Donu; Taganrog: Yuzhnyy federal'nyy universitet = Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University*, 2021; 316 p. (In Russ.)
- Krupa T.A.* The Great Patriotic War in the Historical Memory of Young People. *Kontentus = Contentus*. 2020; 5: 9-19. <https://doi.org/10.24411/2658-6932-2020-00057>. (In Russ.)
- Lapochkina V.V.* The Role and Significance of Victory in the Great Patriotic War for Modern Youth. *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye = Russian Regions: A Look into the Future*. 2015; 2 (3): 162-172. (In Russ.)
- Morozova N.M., Leushkin D.A.* The Influence of Manipulative Technologies on the Historical Consciousness of Young People (using the Nizhny Novgorod Region as an Example). *Stolypinskiy vestnik = Stolypin Bulletin*. 2020; 2 (3): 27. <https://doi.org/10.24411/2713-1424-2020-10011>. (In Russ.)
- The Image of the Great Patriotic War in the Perceptions of Students of the Southern Federal University (Based on the Results of Sociological Research) / V.I. Filonenko, O.S. Mosienko, E.P. Agapov [et al.]. *Rostov-na-Donu: Yuzhnyy federal'nyy universitet = Rostov-on-Don: Southern Federal University*, 2016; 290. (In Russ.)
- Images of the National and Common Past in the Perceptions of Belarusians and Russians / P.S. Kryuchek, V.N. Rakachev, D.N. Rakachev, V.N. Sergeev. *Trudy BGTU. Seriya 6: Istoriya, filosofiya = Proceedings of BSTU. Series 6: History, Philosophy*. 2023; 1(269): 5-10. <https://doi.org/10.52065/2520-6885-2023-269-1-1>. (In Russ.)
- Pronina E.I.* The role of school and other social institutions in preserving the historical memory of the Great Patriotic War. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021; 12 (92): 134-139. (In Russ.)
- Social trauma and values of generations: The Great Patriotic War in the historical memory of student youth / S.D. Lebedev, I.S. Shapovalova, N.A. Roshchupkina, A.A. Shkapenko. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye = Scientific result. Sociology and management*. 2020; 6 (2): 3-18. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1>. (In Russ.)
- Studenikina E.S.* State policy of memory as a resource for the development and strengthening of the civic identity of modern youth. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk = South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021; 3: 43-60. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-3-43-60>. (In Russ.)
- Turkov E.A.* Perception of the Great Patriotic War by Russian high school students: analysis of symbols and images. *Vlast' = Power*. 2020; 5: 106-109. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7581>. (In Russ.)
- Ustinkin S.V.* Memory of student youth about the Great Patriotic War: general and specific / S.V. Ustinkin, N.M. Morozova, P.I. Kukonkov. *Rossiya reformiruyushchayasya = Russia under reform*. 2020; 18: 299-330. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.13>. (In Russ.)
- Yurasov I.A.* Features of the historical memory of students in Russian megacities / I.A. Yurasov, M.A. Tanina, V.A. Yudina. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2021; 10: 170-177. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-10-170-177>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 30.07.2025

Дата окончания рецензирования: 05.09.2025

Дата принятия к публикации: 07.09.2025

Информация об авторах

Гугуева Дарья Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: gudiv@yandex.ru

Мосиенко Ольга Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: mosienko.olga@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Gugueva Darya Aleksandrovna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Sectoral and Applied Sociology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: gudiv@yandex.ru

Mosienko Olga Sergeevna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: mosienko.olga@mail.ru

The authors declare no conflict of interests